

Как только закончилась первая пара, Линь Чжицзюнь тут же подошёл к двум одноклассникам, чтобы позвать их в кафе неподалёку обсудить совместный проект. Те переглянулись и в один голос запричитали:

— Да не получится у нас, никак! На дневное время уже планы есть, увы.

Перед Дуань Сяолуюем Линь Чжицзюнь готов был прогнуться бесконечно — просто потому, что любил его. К Сун Ши относился тепло тоже не без причины: тот, если разобраться, ничем его не обидел. Как и говорил Чжицзюнь, Сун Ши вёл себя настолько безупречно, что ни они с Сяолуюем, ни кто-либо другой не смогли бы придаться при всём желании.

Но с этими двоими история была иная. Любому дураку стало бы ясно: отговорки лепятся на ходу.

— Вот как? — с прохладной улыбкой поинтересовался Чжицзюнь. — И какие же у вас дела?

— Ну... ко мне тут троюродный брат приехал, упёрся: покажи да покажи университет, вот надо прогулять его.

Линь Чжицзюнь повернулся ко второму:

— А ты?

— Я... что-то занемог, плохо мне! В больницу надо на обследование отскочить!

Сун Ши молча отступил на шаг. Он чутко уловил момент: Чжицзюнь закипал. От него буквально веяло мрачной, давящей аурой. У парня и без того последние дни всё валилось из рук и настроение было хуже некуда, а эти двое увлечённо плясали прямо на минном поле.

— Что ж, идите, — голосом, леденящим душу, произнёс Чжицзюнь. На его губах застыла вежливая улыбка, но аура вокруг стояла поистине убийственная. — Только учтите: до субботы жду выполненную часть работы. Не сдадите — в финальный отчёт ваши имена я просто не впишу.

Чжицзюнь слов на ветер не бросал, и оба это прекрасно знали. В ту же секунду у одного мгновенно испарился назойливый родственник, а у второго так же скорострельно наступило чудесное выздоровление.

В итоге к кафе отправились вчетвером. Поравнявшись с Сун Ши, Линь Чжицзюнь тихо фыркнул:

— А ещё говорил, что я наивный! Сам-то не лучше. Ты что, и раньше им всё спускал с рук и так

вот потакал?

Сун Ши ничего не мог на это ответить, так что счёл за благо промолчать. К счастью, развивать тему Чжицзюнь не стал.

Сун Ши уже боялся представить, каким чудовищным Франкенштейном выглядит в глазах одноклассника: он и сам-то от своего нынешнего поведения чувствовал лёгкое раздвоение личности! Оставалось надеяться, что Чжицзюнь поскорее переключит всё своё внимание обратно на Дуань Сяолуня и перестанет подмечать подобные мелочи.

Они вошли в заведение. Коль скоро заняли столик под учебные нужды, пришлось встать в очередь за напитками. Когда черёд дошёл до Сун Ши, тот открыл рот:

— Мне, пожалуйста, холодный мокка...

Фраза застряла в горле, а глаза расширились от изумления.

Парня за кассой он узнал мгновенно. Это был тот самый юноша, что сначала встречал гостей в новом отеле Чжэн Минъюе, а затем подрабатывал у него трезвым водителем.

Сун Ши онемел.

"Это ещё что за фокусы? Главное Системное Древо сэкономило и штампует одинаковых NPC по готовому шаблону?"

Заворожённо уставившись на Су Сычуаня, Сун Ши не удержался от глупого вопроса:

— У тебя... есть брат-близнец?

На самом деле Су Сычуань тоже не сразу признал покупателя — лишь услышав знакомый говор, сообразил, кто перед ним. После «молодого господина Суна», «студента» и «начинающей звезды» — кем он изволит быть сегодня? Присмотревшись, Сычуань понял: а, ну да, опять обычный студент.

— Молодой господин Сун... — начал было он, но Сун Ши замахал руками с такой отчаянной силой, будто отгонял рой рогохвостов, и перебил:

— И вдобавок к мокка — два кусочка торта, пожалуйста!

Губы Сычуаня тронула едва заметная усмешка:

— Какого именно?

Сун Ши ткнул пальцем в первые попавшиеся десерты и, забрав кофе, поспешно ретировался к выбранному столику. Не запей ему Система уши тем, что в одном мире может быть только один исполнитель заданий, он бы всерьёз заподозрил, что этот парень — его коллега из Системы массовки. Ну или, на худой конец, у того активирована «Система вечного гастарбайтера».

Он украдкой бросил взгляд на баристу.

Линь Чжицзюнь не упустил этого движения:

— Вы знакомы?

— Да нет, — открестился Сун Ши. — Так, пересекались пару раз.

Остальными двумя участниками их группы были Ван Бин — тот самый «заболевший», и Лю Ди — хозяин «гостеприимного родственника». Ван Бин выглядел как типичный серый обыватель, каких тысячами встречаешь на улице и тут же забываешь: грузноватый, с заметным пузцом, выступающим из-под футболки даже стоя.

Слова его так и брызгали желчью:

— Да плевать, кто он, разрядился как баба слащавая, тьфу! Такую физиономию захочешь — не забудешь.

Сун Ши лишь промолчал.

Негодование, отразившееся на лицах Сун Ши и Линь Чжицзюня, было столь явным, что Пунань увял, хоть и продолжал сопеть с крайне обиженным видом. Лю Ди же напоминал тощего Шоухоу — поджарый, юркий, с мышинными чертами лица, в неизменной клетчатой рубашке. Сун Ши одно время даже подозревал в нём шпиона, подосланного с факультета информационных технологий на экономический. Впрочем, тут же мысленно извинился перед программистами: не стоило так обижать ребят.

Шоухоу хмыкнул, скривив тонкие губы:

— Да мы с Бин-гом такого с одного удара уложим! И ты, Сун Ши, меньше на внешность западай. Кто вообще в таких забегах пашет? Небось после девятого класса из школы выперли, в голове труха, одна мордашка и осталась. Красивый-то красивый, а толку? Так и прозябает на самом дне.

Сун Ши они, конечно, ни во что не ставили, но тот хотя бы сидел с ними в одной аудитории, так что его они ещё худо-бедно признавали за «своего». А вот бариста был слишком хорош собой. И заметили это не только они: полкафе украдкой щёлкало парня на телефоны, а пару девушек уже вовсю собирались с духом, чтобы попросить контакты. Пунань и Шоухоу изошлись зелёной завистью.

Сун Ши спокойно заметил между делом:

— Да ну, скажете тоже. В нём росту под метр восемьдесят, да и рельеф на руках отличный — видать, из зала не вылезает.

С этими словами он выразительно посмотрел на конечности своих компаньонов.

Те синхронно и мгновенно спустили засученные рукава. На их лицах отчётливо прочиталась гамма чувств: и злость берёт, и высказать боязно.

Раньше они привыкли сгружать весь объём работы на Сун Ши, а тот молча сносил обиды. Из-за его вечного вида тише травы, ниже воды они принимали его за увалистого, беззащитного зубрилу, из которого можно вить верёвки. Кто ж знал, что этот «тюфяк» при первом же удобном случае выдаст такую шпильку!

Картинка явно не сходилась. Перед ними был не наивный ботаник, а какой-то заядлый мизантроп с ядовитым язычком. Мерзость, да и только!

Линь Чжицзюнь едва сдерживал улыбку. Ранее он думал, будто Сун Ши попросту боится этих двоих или стесняется дать отпор, потому и терпит их виляния. Оказывается, дело совсем в другом. Но тогда... в чём же?

— Ваш заказ, сударь, — Су Сычуань поставил перед Сун Ши блюда с пирожными.

При виде него у Сун Ши снова нервно ёкнуло сердце. В жизни бы не подумал, что человек, с которым он рассчитывал пересечься от силы раз в жизни, будет возникать перед ним с завидным постоянством!

Он забрал десерты, подвинул один Линь Чжицзюню, второй оставил себе и на мгновение встретился с баристой взглядом. Сун Ши тут же смущённо отвёл глаза и поправил очковую оправу на носу.

Видать, слился с ролью слишком сильно. Когда он отыгрывал надменного наследника в истории про олигархов, то мог выдержать хоть пожар, хоть потоп, прикрывшись статусом. А вот в шкуре скромного студента кожа у него будто разом потончала.

К счастью, Сычуань не стал допекать его расспросами.

— Приятного аппетита, — кивнул он и удалился.

Линь Чжицзюнь проводил баристу долгим, пристальным взглядом. Пусть Сун Ши и божился, будто они толком не знакомы, а просто случайно виделись пару раз — забыть такого красавчика действительно трудно. Вот только Чжицзюнь чётко видел: взгляд парня задержался на лице Сун Ши гораздо дольше, чем того требовала вежливость. И смотрел он без малейшей тени неприязни — наоборот, в его глазах явственно проскальзывала смешинка. А вот Сун Ши под этим взглядом заметно смущался.

Они явно были знакомы, причём в весьма неплохих отношениях.

Линь Чжицзюнь поджал губы. Он-то искренне считал, будто у Сун Ши совсем нет друзей — да и сам тот постоянно на это намекал. А тут вдруг выясняется, что рядом есть человек, с которым его связывает нечто большее, чем шапочное знакомство... В душе Чжицзюня вспыхнуло странное, непонятное чувство.

Силой воли заставив себя отвлечься, Чжицзюнь перевёл разговор на учёбу:

— Ну так что у нас с проектом? — громко поинтересовался он, а затем повернулся к соседу: — Между прочим, Сун Ши последние пару ночей только им и занимается.

Чжицзюнь доброжелательно улыбнулся и легко хлопнул Сун Ши по плечу. Выглядело это весьма доверительно.

Ван Бин переводил скользкий взгляд с одного на другого, о чём-то усиленно размышляя. Вдруг его губы расползлись в ехидной ухмылке:

— Слушай, Чжицзюнь, а ты разве не с тем парнем из института авиации и космонавтики вась-вась? С Дуань Сяолюем? Он же раньше к нашей аудитории как на работу ходил, поджидал тебя после пар. Что-то вас в последнее время вместе не видать. Зато с Сун Ши прямо не разлей вода стали, а?

Улыбка сошла с лица Чжицзюня:

— Мы с Дуань Сяолюем — две отдельные личности, и у каждого из нас есть свои дела. А с Сун Ши мы живём в одной комнате и учимся на одном курсе, так что ходили на пары вместе и раньше.

Памятуя о том, что они действительно соседи по общежитию, Сун Ши лишь молча поддержал эту версию. Пунань, видя, что его подначки разбились об ледяную сдержанность, недовольно приткнулся.

— Показывайте, что наработали, — настойчиво потребовал Чжицзюнь. — Скидывайте файлы в

общий чат.

Пунань и Шоухоу неохотно, с полным отсутствием энтузиазма потянулись к телефонам. Сун Ши с Чжицзюнем тоже выложили свои материалы.

Поедая десерт, Сун Ши приоткрыл присланные файлы и принялся лениво пролистывать текст. Как он и думал: халявщики даже не пытались сделать вид, что старались. Обычный дешёвый копипаст с первых попавшихся сайтов. Им было лень зайти хотя бы на профильные ресурсы — сплошная вода, сдёрнутая из поисковика.

Линь Чжицзюнь мрачнел с каждой секундой. Теперь-то он прекрасно понял, отчего Сун Ши предпочитал тянуть весь проект в одиночку: исправлять подобный шлак — только время и нервы переводить, куда проще сделать всё самому с нуля.

— Это что ещё за отсебятина? — не выдержал Чжицзюнь. — Вы вот с *этим* собрались идти к преподавателю?

Ван Бин вспыхнул от задетого самолюбия:

— А чего тебе не нравится?! Что просил, то и нашли!

Заморыш тут же поддержал приятеля:

— Подумаешь, сдал сессию чуть лучше других, так уже возомнил себя пупом земли? Мы такие же студенты, с какой стати ты нам тут допросы устраиваешь?

Чжицзюнь от возмущения залился краской. Человек он был по натуре мягкий, деликатный, и хотя при необходимости умел проявить твёрдость, это работало только с адекватными людьми. А против такой откровенной наглости и демагогии оказался бессилён — простая интеллигентская беспомощность перед хамоватым невежеством.

И тут в разговор подал голос Сун Ши:

— Вообще-то мы студенты, и хорошая успеваемость здесь — главный показатель. Умение качественно выполнять свою работу как раз и заслуживает уважения.

Из уст главного ботаника потока эта сентенция прозвучала донельзя естественно и органично.

Заморыш нащупал слабинку и тут же принялся с ядом поддевать:

— Ой, надо же! Жаль только, что у тебя самого с оценками как-то не густо.

Пунань снисходительно хмыкнул:

— Попал в Университет S, а ума не нажил — всё по старинке зубришь? Впрочем, выдержке твоей можно позавидовать: я-то думал, ты от зависти к Чжицзюню давно лопнуть должен был.

— Обычный курсовик, а раздули-то, раздули! — ввернул Заморыш.

Прежде чем Сун Ши успел ответить, Чжицзюнь резким движением поднялся из-за стола. Лицо его побледнело от ярости. Переругиваться он не умел, но заявить протест мог весьма доходчиво.

— Сун Ши, вставай, мы уходим. Сделаем всё сами, а в титульном листе останутся только наши фамилии.

При этих словах довольные ухмылки мгновенно слетели с физиономий ехидников, а в глазах проскользнул испуг.

— Эй, вы чего?! Мы же скинули вам наработки! Не имеете права говорить, будто мы ничего не делали!

Сун Ши серьёзно кивнул:

— Материал у вас просто потрясающий. Сдайте его отдельным проектом на двоих — уверен, выйдет отлично.

Со своим неприметным видом он произнёс это настолько невозмутимо и сдержанно, будто давал искренний, доброжелательный совет, а не разящую сарказмом колкость. Оттого его слова прозвучали ещё более издевательски.

Лоботрясы мгновенно оценили риски. Заморыш, как более сообразительный, тут же сменил тон и со слащавой угодливостью ухватил Чжицзюня за рукав:

— Да ладно вам, ребят, чего вы сразу в бутылку лезете! Мы же одноклассники, всегда можно договориться. Если что-то не устраивает — скажите, мы всё переделаем! В университете дружба — самое ценное, что есть, стоит ли из-за ерунды ссориться? Какие именно источники нужны? Говорите, сейчас же всё найдём!

Толстяк хоть и промолчал, но кивнул с самым покладистым видом.

Чжицзюнь немного сменил гнев на милость — устраивать скандал ему и самому не хотелось.

— По крайней мере, ищите информацию на специализированных ресурсах! — принялся объяснять он. — Вы мне скинули финансовую отчётность трёхлетней давности, а нам нужны показатели за *последние* три года. И не надо тупо бросать в чат многостраничные талмуды — выудите оттуда ключевые цифры, нам же не делать презентацию на пятьсот слайдов!

Это были даже не замечания — вся «работа» пары лентяев состояла из сплошных недоработок. Те с безучастным видом закивали. Чжицзюнь прекрасно видел их отношение, но спорить дальше не стал — дал отмашку начинать.

Сун Ши тем временем откровенно скучал, ложка за ложкой уминая десерт.

Однако спускать дело на тормозах халявщики вовсе не собирались. В глазах Заморыша промелькнул хитрый огонёк, и он повернулся к Сун Ши:

— Слушай, раз уж ты всё равно сидишь без дела, может, пособишь с моим блоком? Время-то поджигает, я один до вечера не управлюсь.

Толстяк тут же подхватил:

— И мою часть глянь! Давайте уже быстрее закроем этот вопрос и разбежимся. Сегодня всё-таки четверг, а на выходных ещё к другим предметам готовиться надо.

Занимаясь своими обязанностями за стойкой, Су Сычуань при любой возможности поглядывал в сторону их столика, наблюдая за происходящим.

В компании своих богатых приятелей Сун Ши держался как баловень судьбы — пускай и слегка на задних ролях, но всё же с собственным достоинством. На съёмочной площадке он казался бесправным, но гордым актёром-неудачником, не желавшим идти по головам.

А кем же он был здесь, в университетских стенах?

<http://bllate.org/book/20133/1993852>